

ВЛИЯНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ АНТИЧНОСТИ НА ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ВОСПИТАНИЯ

Рассматриваются антропологические основания педагогических концепций, сформировавшихся в Античности. Основное внимание уделяется концепциям Сократа, Платона и Аристотеля, идеи которых стали значительным вкладом в понимание необходимости антропологического обоснования воспитания. Несмотря на различие акцентов представленных концепций, они взаимно дополняют друг друга, раскрывая с разных сторон целостный и многогранный образ человека, на который ориентируется современная педагогика.

Введение

Слово “антропология” восходит к античной философии, что в переводе с древнегреческого (ανθρωπος – человек; λόγος – слово, речь) буквально означает учение о человеке. Самое раннее употребление этого слова приписывают Аристотелю, который использовал его преимущественно при изучении духовной природы человека. Как самостоятельная наука, изучающая природное происхождение человека и его рас, изменчивость строения тела человека во времени и территориально, антропология сформировалась в середине XIX в., получив наибольшее развитие в Великобритании и США. Однако постепенно эта наука, расширив сферу своих научных интересов, перестала быть узким тематическим направлением. В системе гуманитарных знаний термин “антропология” стал использоваться для обозначения особого подхода к анализу различных проблем с позиций “человеческого измерения”. Л. Фейербах в XIX в. является основоположником антропологического принципа в философии, который в дальнейшем был реализован М. Шелером, немецким философом-идеалистом, одним из основоположников философской антропологии. Сегодня антропология существует во множестве вариантов: биологическая (А. Гелен, А. Портман), религиозная (М. Ландман, Э. Ротхакер), педагогическая (О. Больнов), социологическая (Х. Шельски, Х. Фрайер) и др. В России последователем антропологического принципа в философии был Н.Г. Чернышевский. В педагогике антропологический принцип наиболее полно был реализован К.Д. Ушинским в фундаментальном труде “Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии”, где он поставил вопросы о статусе педагогической науки, средствах достижения педагогических целей, форм и способов организации образования педагогов и др., которые не потеряли своей актуальности и в современных условиях. В разработку данной проблемы, исходя из установок философской антропологии, существенный вклад внесли Б.М. Бим-Бад, Т. Петрунина, И.С. Вдовина, П.С. Гуревич, А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян,

Г.А. Новичкова, Е.Г. Ильяшенко и многие другие. Однако, несмотря на разнообразие постоянно накапливаемого научного знания, мы по-прежнему не можем говорить о целостном понимании человека по причине его уникальности. Человек, являясь “ключом ко всей науке”, как выразился французский философ Тейяр де Шарден, представляет собой самый таинственный и сложный объект исследования. Необходимость единого, общего подхода к проблеме “человек” подчеркивает М. Шелер: “Существуют естественнонаучная, философская и теологическая антропологии, которые не интересуются друг другом, единой же идеи человека у нас нет. Специальные науки, занимающиеся человеком и возрастающие в своем числе, скорее скрывают сущность человека, чем раскрывают ее... Еще никогда в истории человек не становился настолько проблематичным для себя, как в настоящее время” [1, с. 176]. Таким образом, обращение к разработке антропологической проблематики является отражением общей направленности научных поисков. Исследование историко-педагогического процесса дает возможность проанализировать антропологические основания той или иной теории, проследить формирование антропологических представлений под влиянием науки, религии и философии. Разрабатывая проблемы теории, решая практические задачи педагогической действительности, представляется уместным следовать логике конструктивной преемственности в научном познании, творчески перерабатывая и интерпретируя лучшие идеи ученых прошлого.

Основная часть

Вопрос о необходимости антропологического обоснования воспитания был поставлен в глубокой древности. И хотя в античной философии обращение к проблеме человека не представлено в самостоятельном учении, оно присутствует в натурфилософских концепциях. Античным мыслителям человек представлялся в единстве с природой и космосом, гармоничным целым, возникшим из хаоса благодаря “логосу” (уму, естественному порядку). Для греческих мыслителей характерна уверенность в познаваемости мира разумом. Одним из первых мыслителей, которые высказывались о вопросах воспитания, был Демокрит, понимавший под воспитанием овладение мудростью: “хорошо мыслить”, “хорошо говорить”, “хорошо поступать”. Таким образом, воспитанный человек представлялся Демокриту умеренным, поступающим по совести перед обществом, способным участвовать в общественной и политической жизни. Только благодаря воспитанию человек становится добрее, нравственнее. По мнению Демокрита, людям следует больше заботиться о душе, чем о теле, т.к. совершенство души исправляет недостатки тела, телесная же сила без рассудка несколько не улучшает душу. Изречения Демокрита о том, что честный и нечестный человек “обнаруживается не только в действиях, но и намерениях”, совершившему безнравственный поступок следует, прежде всего, “стыдиться самого себя”, свидетельствуют о том внимании, которое философ уделял рассмотрению мотивов человека. Следует отметить, что именно он первым заговорил о необходимости учитывать природу человека в процессе воспитания, поскольку человек является ее частицей – “микрокосмом”.

Особый интерес представляет для нас концепция Сократа, в которой большой интерес представляют антропологические размышления. По мне-

нию Сократа, считавшего первичным “мир идей”, а “мир вещей” вторичным, воспитание следует начинать с самопознания. Самопознание означало для философа “познание человеком своего внутреннего мира, осознание того, что осмысление жизни, духовное здоровье, гармония внутренних сил и внешней деятельности, удовлетворение от нравственного поведения составляют высшее благо, высшую ценность” [2, с.101]. Сократовский метод предлагал слушателю искать, открывать истину самому, посредством правильно поставленных вопросов наставника. В поисках истины задачей наставника было пробудить сознание ученика, напомнить то знание, которым ученик уже обладает. Утверждая, что он знает, что ничего не знает, Сократ не отказывался от беседы с учениками, поскольку считал, что в ходе обсуждения того или иного вопроса оба собеседника смогут лучше понять обсуждаемую проблему. Сократ первый увидел признак истинности в отчетливости и ясности суждений. В спорах он стремился доказать целесообразность и разумность как мира, так и человека. Сократ уверен, что приобщение к мудрости путем философского размышления делает человека, несмотря на внутренние противоречия его души, нравственнее, а зло является результатом невежества и заблуждения.

Ученик Сократа Платон после смерти учителя продолжил его дело. Стремясь воссоздать творческий процесс поиска истины, он пишет “сократические” диалоги, углубляя и всесторонне рассматривая сократовские положения. В основе идей Платона о воспитании лежит его концепция о переустройстве государства, представленная им в фундаментальных работах “Государство” и “Законы”. Следует отметить, что государство, согласно Платону, является своеобразным макромиром, аналогичным микромиру в душе человека, который требует гармоничного сочетания трех элементов: разумного, аффективного и вожделеющего. Соответственно этому государство составляют три разряда его граждан: правители, воины и работники. При условии, что каждый из составных элементов целого будет совершать свое дело под управлением, гармония не нарушится: разумное начало будет господствовать, аффективное – выполнять обязанность защиты, а вожделеющее – повиноваться и укрощать свои дурные стремления. Необходимость создания государства Платон обосновывает следующим образом: потребности граждан разнообразны, но способности каждого отдельного лица к удовлетворению этих потребностей ограничены, поэтому каждый “сам для себя бывает недостаточен и имеет нужду во многих”, что и приводит к необходимости возникновения общежития, или “города”, “когда один из нас привлекает других либо для той, либо для иной потребности; когда, имея нужду во многом, мы располагаем к сожитию многих сообщников и помощников” [3, с. 130]. В основе системы воспитания Платона лежит жесткая стратификация, обуславливающая различные функции граждан, поэтому и цели воспитания различаются соответственно: работников лишь необходимо обучать практическим навыкам (земледелию, строительству и т.д.) сообразно их природным задаткам, основное же внимание уделяется стражам, потому что из них должны выйти будущие философы, правители. Личность человека в концепции Платона об идеальном государстве, где цели, интересы всех четко определены, во внимание не принимается. Родственные связи, симпатии, частная соб-

ственность – все это рождает зависть и ревность, поэтому Платон требует общности жен и детей для всех стражей, однако и при этом государство должно строго контролировать как непродолжительные браки, так и деторождение. Дети сразу после рождения отбираются у матери и отдаются на воспитание государству. В основе их воспитания лежит принцип “калокагетии” – гармоничного развития в человеке духовного и физических начал. В трактате “Государство” Платон выдвинул идею воспитания, следуя афинской педагогической традиции воспитания: для тела – гимнастическое воспитание, а для души – мусическое. В мусическом воспитании Платон ставит и решает задачу развития определенных нравственных качеств. Для достижения обозначенных целей Платон подвергает тщательному отбору содержания воспитания (труды поэтов Гомера и Гесиода), изъав из поэм “сетования и жалобные вопли прославленных героев”. Второй обширный проект государства представлен Платоном в незавершенном труде “Законы”. Объединяет оба эти проекта направленность воспитания на подготовку граждан к осуществлению определенных общественных функций в “совершенном государстве” и сохранение порядка общественной жизни, где каждый из представителей четко знает свое место и страстно желает и стремится “стать совершенным гражданином, умеющим справедливо подчиняться или властвовать” [4, с. 101]. Однако в “Законах” Платон уже более снисходителен к человеческим слабостям: здесь он выступает за создание института семьи. По сравнению с первым идеальным государством ослабляется государственный контроль за семьей и бытом, хотя воспитание детей остается все же исключительно государственным делом. Если в “Государстве” Платон больше полагается на мудрость правителей, то в “Законах” на первый план выходят уже законы, которыми должны руководствоваться выбранные на определенный срок должностные лица. Требуя расправы над преступлениями против закона, он все же много раз подчеркивает необходимость увещания, детального разъяснения. Большое внимание уделяется общественному и личному воспитанию, составляющим основу истинного законодательства. Несмотря на то что попытка Платона претворить свои идеалы в жизнь не увенчалась успехом, его идеи оказали огромное влияние на педагогическую мысль европейской цивилизации.

Величайшим из непосредственных учеников Платона был Аристотель. Его педагогические воззрения от воззрений его предшественников отличаются более реалистичным взглядом на человека. Исследуя проблему воспитания человека в работах “Никомахова Этика”, “Политика”, “Этика”, “О душе”, Аристотель решает вопрос о сущности и природе человека. Физическое развитие человека, формы проявления его психики – чувства, склонности, нравы – созданы природой. Человеческой природе свойственны изменчивость, слабость натуры, ограниченность. Сущность же состоит в том, чтобы не следовать природе, но обнаружить в себе более высокое и значимое, постигая, таким образом, себя. “Нет, не нужно следовать увещаниям типа “человеку уразуметь человеческое” и смертному – “смертное”, напротив, насколько возможно, надо возвышаться до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей наивысшему в самом себе” [5, с. 283]. Согласно Аристотелю, в человеке изначально заложено стремление к бла-

гой цели, однако это стремление встречается с препятствиями, присущими природе человека. Поэтому смысл образования заключается в восполнении того, что не достает от природы. В отличие от Сократа, отождествлявшего добродетель со знанием, Аристотель утверждает, что нравственность не зависит от количества приобретенных знаний, но достигается путем развития соответствующих навыков и привычек, посредством сообразования своего поведения и образа жизни с представлениями о добре и зле, или, другими словами, с нравственным идеалом. Человек, обладающий знанием нравственных истин, является обладателем мнения до тех пор, пока его знания не прошли испытания практической деятельностью. Нравственный поступок не является лишь внешним актом, это, к тому же, и внутренняя позиция, необходимая для того, чтобы сознательно поступать добродетельно. Мыслитель, понимавший под воспитанием добродетели “способность поступать наилучшим образом во всем, что касается удовольствий и страданий”, а также “внутренний порядок или склад души”, считал, что оно неосуществимо за короткий промежуток времени и его следует начинать с детского возраста. Согласно Аристотелю, образование должно находиться под контролем государства, т.к. “общественное внимание [к воспитанию] возникает благодаря законам, причем, доброе внимание – благодаря добропорядочным законам” [5, с. 290].

Заключение

Таким образом, античные мыслители оставили в наследие миру не только философию, но и предопределили развитие воспитательной и образовательной систем. Педагогики Поздней Античности видели в античных мыслителях своих идеологов при осмыслении цели воспитания. Однако самое яркое свое проявление античные идеалы нашли в Италии, где главным в формировании гармоничной личности становится воспитание гражданина. Представители так называемого “гражданского” гуманизма Л. Бруни, Л. Валла, Л. Альберти, вслед за Платоном и Аристотелем, считали основной целью воспитания формирование социальной личности, действующей на благо общества. Реализацию гражданского долга гуманисты видели и в трудовой деятельности как неотъемлемой части понятия целостной личности. В созданном в начале XVI в. английским мыслителем Томасом Мором (1478 – 1535) утопическом проекте бесклассового общественного устройства прозвучала идея об обязательном участии всех граждан в производительном труде, которая нашла продолжение в некоторых концепциях трудового воспитания XIX в. Идеи об идеальном воспитании также получили свое развитие в педагогических взглядах таких утопистов, как Т. Кампанелла, Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Шелер, М.* Положение человека в Космосе / М. Шелер. Избранные произведения; пер. А.В. Денежкина, А.Н. Малинина, А.Ф. Филиппова; под ред. А.В. Денежкина. – М.: Гнозис, 1994. – 490 с.
2. *Кессиди, Ф.Х.* Сократ / Ф.Х. Кессиди. – 2-е доп. изд. – М.: Мысль, 1988. – 220 с.
3. *Платон.* Государство / Платон. Филеб, Государство, Тимей, Критий; под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Гори. – М., 1999. – С. 79–420.

4. *Платон*. Законы / Платон : в 3 т. ; под ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. – М. : Мысль, 1972. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 83–477.
5. *Аристотель*. Никомахова этика / Аристотель : в 4 т. ; под общ. ред. А.И. Доватура. – М., 1983. – Т. 4. – С. 53–293.

Поступила в редакцию 16.10.2009 г.